

Оригинальная статья / Original paper
<https://doi.org/10.22378/he.2024-9-4.579-591>

EDN: IMJIKK

Татарские просветители и полиграфисты в Туркестане (конец XIX – первая четверть XX века)

А.Н. Расулов

Наманганский государственный университет

Наманган, Республика Узбекистан

arn.59@mail.ru

Резюме. В статье анализируется просветительская деятельность татар, возникновение и развитие печатного и полиграфического производства в Туркестане в конце XIX – начале XX вв. Развитие печатного дела на языках местного тюркского населения на территории Туркестана связывается с социокультурным и религиозным активизмом татар. Автор, анализируя исторические и архивные документы, ряд печатных изданий на узбекском языке указанного периода, прослеживает логику становления печатной культуры в этом значимом для Российской империи регионе. В статье показаны эффекты модернизационного тренда среди татар в условиях научно-технической революции, и ее транзита через русское общество – к инородческим тюркским народам страны.

Автор описывает деятельность татарских шрифто-наборщиков, привезших в названный регион мусульманские шрифты для печатного дела и тем самым показывает, как обеспечение материально-технической базы стимулировало развитие печатного дела для местного тюркоязычного населения. Демонстрация развития печатной культуры Туркестана конца XIX – начала XX вв. осуществляется автором через анализ самых разных аспектов деятельности таких деятелей из числа татар, как Шахимардан Ибрагимов, Мухаммад Хасан Чанишев, Шахингирей Беккулов, Абдулатиф Яушев, Али Бектемиров, Исмаил Абидов, Ариф Клевлеев, Ахмад Донской, Шагид Ахмадиев. Наряду с этим, анализируется участие татарской интеллигенции в развитии полиграфической деятельности и становлении печатного дела уже в новых социально-политических условиях, сложившихся после революции 1917 г. – уже в Туркестанской АССР, в частности, в Хорезмской и Бухарской народных советских республиках.

Ключевые слова: Туркестан, татары, мусульманский шрифт, типография, просветительская деятельность, издательская деятельность, редактор, газета, наборщик.

Для цитирования: Расулов А.Н. Татарские просветители и полиграфисты в Туркестане (конец XIX – первая четверть XX века). *Историческая этнология*. 2024. Т.9. №4. С. 579–591. <https://doi.org/10.22378/he.2024-9-4.579-591> EDN: IMJIKK

Tatar educators and printers in Turkestan (late 19th – first quarter of the 20th centuries)

A.N. Rasulov

Namangan State University

Namangan, Republic of Uzbekistan

arn.59@mail.ru

Abstract. The article analyses the educational activities of Tatars, the emergence and development of printing and polygraphic production in Turkestan in the late 19th – early 20th centuries. The development of printing in the languages of the local Turkic population in Turkestan is associated with the socio-cultural and religious activism of Tatars. The author analyses historical and archival documents, a number of printed publications in the Uzbek language of the specified period and traces the logistics of the formation of printing culture in this region, which was significant for the Russian Empire. The article shows the effects of the modernisation trend among Tatars in the context of the scientific and technological revolution, and its transit through the Russian society to the foreign Turkic peoples of the country. The author describes the activities of Tatar typesetters who brought Muslim fonts for printing to the given region, thereby showing how the provision of a material and technical base stimulated the development of printing for the local Turkic-speaking population. The author demonstrates the development of the printing culture of Turkestan in the late 19th – early 20th centuries through the analysis of various aspects of the activities of such Tatar figures as Shakhimardan Ibragimov, Mukhammad Khasan Chanishev, Shakhingirey Bekkulov, Abdulatif Yaushev, Ali Bektemirov, Ismail Abidov, Arif Klevleyev, Akhmad Donskoy, and Shagid Akhmadiev. Along with that, the author analyses the participation of the Tatar intelligentsia in the development of printing activities and the establishment of printing in the new socio-political conditions that emerged after the revolution of 1917 – already in the Turkestan ASSR, in particular, in the Khorezm and Bukhara People's Soviet Republics.

Keywords: Turkestan, Tatars, Muslim font, printing house, educational activities, publishing activities, editor, newspaper, typesetter.

For citation: Rasulov A.N. (2024) Tatar educators and printers in Turkestan (late 19th – first quarter of the 20th centuries). *Istoricheskaya etnologiya* [Historical Ethnology]. Vol. 9. No. 4: 579–591. <https://doi.org/10.22378/he.2024-9-4.579-591> (In Russ.)

Трудно представить себе существование местной печати и типографии в Туркестане без участия татарских просветителей. Если посмотреть на историю возникновения первых печатных изданий в стране, то она датируется 1869 годом. В частности, по вопросу об издании регулярной местной печати в Туркестане в 1869 г. генерал-губернатор Туркестана К.П. Фон Кауфман обратился к русскому военному министру Д.А. Малютину. В своем обращении он просил разрешения печатать газету «Туркестанские ведомости» в качестве органа генерал-губернаторства в Ташкенте и просил у Санкт-Петербургского столичного начальства разрешения осуществить эту цель, привлечь специальные типографии, специалистов по печати, организовать типографию для издания газеты.

Таким образом, в Центральной Азии был заложен краеугольный камень в новой сфере – полиграфии, издательстве. Однако, если обратиться к издававшимся в тот период русскоязычным периодическим изданиям, то следует отметить, что типография штаба Туркестанского военного округа была укомплектована в основном русскими кадрами из военных. Наряду с этим, появилась насущная потребность в периодических изданиях на местном языке. Об этом свидетельствует еще одно обращение к Д.А. Малютину:

...Ваше Превосходительство, направляем вашему вниманию с уважением два контракта заключенные отделом крестьян с условиями указанными ранее Вами с принятыми на службу в качестве наборщиков на татарском языке (первоначально по причине того, что различные публикации на языках коренного населения осуществлялись в основном татарами... во многих исторических документах называли специалистов из народов Центральной Азии называли татарами, туземцами, сартами и азиатами) Абдуманнофом Бойназаровым и Мухаммадшарифом Мухаммадрахимовым (Бобохонов, 2011: 52–53).

Таким образом, с 1870 г. по распоряжению генерал-губернатора Туркестана К.П. фон Кауфмана в качестве приложения к газете «Туркестанские ведомости» стала издаваться «*Туркистон вилояти газетаси*». Для издания этой газеты К.П. фон Кауфман попросил из Петербурга привезти мусульманский (арабский) шрифт (Каримуллин, 1989: 63). Спустя полгода татарские эксперты – литераторы Шахингирей Беккулов, Абдулатиф Явушев и Али Бектемиров приехали в Ташкент с мусульманскими шрифтами на верблюдах. Тем самым они внесли свою лепту в издание первой узбекскоязычной газеты. В число первых узбекских типографов могут быть включены Сираджиддин Ходжаев, Хамид Ходжаев и Абдурахмон Ходжаев (Эрназаров, Акбаров, 1976: 18).

В организации и развитии «Туркестанской туземной газеты» большую лепту внесли переводчик генерал-губернатора Туркестана Шахимардан Ибрагимов и переводчик генерал-губернаторской канцелярии Мухаммад Хасан Чанишев. С 1872 г. редактором данной газеты работал Ш. Ибрагимов, затем, начиная с 1883 г., короткий период работал М. Чанишев. Эта газета с конца 1883 по 1917 гг. печаталась в редакции Н.П. Остроумова. По сведениям 18 января 1872 г., Абдулла Явушев и Мухаммад Курмишев работали машинистами в канцелярии генерал-губернатора Туркестана и в редакции Туркестанской областной газеты (Центральный национальный архив Республики Узбекистан (НА РУз). Ф. И–1. Оп. 20. Д. 4280. Л. 13).

Стоит упомянуть и Ш.М. Ибрагимова¹, татарского просветителя, работавшего переводчиком у Туркестанского генерал-губернатора в 1871–1883 гг. Он был редактором первой в крае Туркестанской областной газеты. Хотя газета изначально была издана как приложение к «Туркестанским ведомостям», с 1871 г. она выходит небольшими тиражами четыре раза в месяц: два раза на узбекском и два раза на киргизском (казахском) языках. Наконец, 30 января 1883 г. приказом № 29 Туркестанского генерал-губернатора М.Г. Черняева эти «Приложения» были преобразованы в «Туркестанскую туземную газету». Газета, выходящая на узбекском языке, служила интересам царской России, но сыграла важную роль в разнообразии статей и отчетов об узбекском искусстве и национальной культуре, археологии, этнографии, нумизматике.

Безусловно, немалую роль сыграли татарские просветители, редакторы «Туркестанской туземной газеты» Шахимардан Ибрагимов и Мухаммад Хасан Чанишев. Они хорошо знали узбекский язык и были хорошо знакомы с историей, литературой, обычаями, культурой узбеков, понимали религию, психологию местных жителей и играли важную роль в разнообразии газетных материалов. Газета освещает не только жизнь Туркестана, но и достижения европейской науки и техники, литературы и искусства, а также биографии, творческую деятельность греческих ученых и философов, интересных и достойных восхищения людей, связанных с их жизнью (Каримуллин, 1983: 229).

В исследуемом контексте следует отметить и деятельность Ш.М. Ибрагимова, состоявшего в 1880–1881 гг. послом России в Бухаре. Несмотря на то, что он являлся представителем Российской империи по своей роли и положению, Ш.М. Ибрагимов обладал широким культурным кругозором, отличался не только умением хорошо говорить на татарском, узбекском и русском языках, но и благожелательностью к мнениям жителей страны. Однако его высокий уровень образования и культуры, чувство собственного достоинства были не по нраву чиновникам царского правительства. Так, миссионер Н.И. Ильминский, выступая против мнения генерал-губернатора Туркестана о переводе на ответственную должность в сфере образования в крае Шахимардана Ибрагимова, в письме оберпрокурору Священного Синода Н.Я. Победносцеву писал: «Было бы приемлемо для кандидатов, которые ловятся и краснеют, когда говорят с нами по-русски, которые еле пишут по-русски письмо и боятся не только гу-

¹ Шахимардан Мирасович Ибрагимов (1841–1892) родился под Оренбургом в татарской семье. Окончил Омскую военную школу. Участвовал в завоевательных войнах России в Средней Азии как офицер в качестве тилмачи – письменного переводчика. Владеющей узбекским, персидским и казахским языками, он был оставлен на службе в штабе Туркестанского генерал-губернаторстве, где дослужился до высоких чинов. В 1870 г. выходит еженедельное приложение к газете «Туркестанские ведомости» («*Туркестан вилояти газетаси*») на местных языках, где он был первым редактором. В 1870 г. Ш.М. Ибрагимов составил и выпустил «календарь 1872 года» тиражом 500 экземпляров. Этот календарь стал первой печатной книгой в Туркестане (Бобохонов, 1979: 118–119; Гасырлар авазы..., 1996: 117–118).

бернатора, но и любых чиновников, стоящих выше». Он считал опасным ставить Ибрагимова на высокую должность в служебной иерархии.

В то же время Н.И. Ильминский не мог не отметить качества, присущие Шахимардону Ибрагимову:

Высокий, красивый, добрый, образованный и очень обаятельный человек... Говорит свободно... Он долгое время служил в центре Туркестанской администрации. Как умный и наблюдательный человек, он хорошо знаком с мусульманскими странами, народами и правительствами; темперамент всего мусульманского мира на земле виден ему как пять пальцев; он лично знаком со многими людьми из России и Средней Азии; ... он свободно говорит, пишет на русском языке, имеет передовые мысли, подвержен либеральным идеям: своим отношением, манерами, внешностью похож на аристократа; смелый и милый. Он понимает свою ценность, Шахимардон Ибрагимов (Исхаков, Багаудинова, 2014: 108).

Это был основной фактор, который возбуждал неприязнь и раздражение Н.И. Ильминского по отношению к Ш. Ибрагимову, поскольку оттенялись слабость и несостоятельность других, лояльных ему туземных служащих. По словам Н.И. Ильминского, личность Ш. Ибрагимова очарует высокопоставленных чиновников и других господ. Тевкелев [Оренбургский муфтий] перед ним как «пустой мешок» (Туркистон, 2000: 36–37).

В годы правления царской России и даже советской власти большинство организаторов печати, типографий в Туркестане, Бухаре, Хиве были татарскими просветителями. Татары играли важную роль в культурной жизни страны, в частности, в организации печатных изданий, типографий. Если обратиться к историческим свидетельствам, то можно остановиться на творчестве Исмаила Абидова (Исмаил Абиди), учившегося в Казанском художественном училище в 1905–1906 гг. Будучи в 1906 г. в Ташкенте, он основал газету «Тараккий»², которая начала выходить в период бурного расцвета татарской периодической печати в имперской России после 1905 г. По отзывам современников газета отличалась прогрессивностью и либеральными взглядами. Так, один из них, Абдулла Авлани, писал о ее редакторе – «Исмаиле Абиди из татар внутренней России» и о самом издании: «... газета быстро приобрела такую известность, что даже ее редактора Исмаила Абиди называли Тараккий (Прогресс). Люди до сих пор называют Исмаила Обиди Тараккий (прогрессом)... Эта газета была самой левой газетой того времени и открыла атаку на правительство и его администраторов» (Туркистон, 2000: 69–70).

Газета «Тараккий», пропагандирующая идеи просвещения и свободы, преследовалась царской администрацией. Она была оклеветана местными писате-

² Газета «Тариккий» выходила в Туркестане с 27 июня по 20 августа 1906 г.

лями – сторонниками консервативных взглядов и вскоре была конфискована, а ее редактор – Исмаил Абидов был арестован. Хотя газета «*Тараккий*» прожила всего 72 дня и было издано 20 номеров, она сыграла заметную и важную роль в становлении национальной прессы в Туркестане. Следует отметить, что по причине того, что в газетах, издаваемых в начале двадцатого века, принимали участие многие татарские прогрессисты, то и «язык, как и других местных газет, представлял собой смесь татарских, турецких и арабских слов, адаптированных к узбекскому языку» (Жалолов, Ўзганбоев, 1993: 62).

Через два года после закрытия газеты «*Тараккий*» под редакцией другого татарского просветителя А. Бектемирова с апреля 1908 г. начала выходить газета «*Азия*». Известный узбекский просветитель А. Авлани проявил большой энтузиазм в организации этой газеты. После выхода пяти номеров она была закрыта царской администрацией. На страницах газеты публиковались статьи Абдурашида Ибрагимова по вопросам тюркизма и исламизма, статьи других представителей джадидской интеллигенции о реформе системы образования в Туркестане (Авлоний, 1998: 9).

Несмотря на то, что газеты И.Абидова и А.Бектемирова были закрыты на основании обвинения в том, что они печатаются в антиправительственном духе, туркестанские татары продолжали сотрудничать с местными газетами. Абдурауф Музаффарзода, Нушираван Яушев, Абдулла Бегиев, Махмуд Будаили активно участвовали в работе других национальных газет Туркестана, печатая в них свои статьи (Турдиев, 1997: 174). Татарский переводчик Нурмухаммад Гарифиулович Усманов работал в редакции газеты «*Садойи Фергана*» (НА РУз. Ф. И.461. Оп. 1. Д. 1315. Л. 346). Известный татарский политический деятель И. Шоахмедов (Шагиахмедов) был редактором газеты «*Туркестанский край*» (Турдиев, 1997: 174).

Важно отметить и то, что собственные печатные органы имели действовавшие в крае социально-политические движения. Так, Центральное общество «*Шурои Исламия*» Туркестана, начиная с 16 мая 1917 г., издавало одноименную политическую, экономическую и социальную газету, редактором которой был татарин А. Баттол (Бектимиров). Среди задач, стоящих перед газетой, были выдвинуты такие вопросы, как повышение уровня политической грамотности мусульман страны, освещение актуальных общественно-политических вопросов среди туземного населения, предоставление информации о жизни, образе жизни и взаимоотношениях тюрков-мусульман в России, обсуждение путей реформирования школ и медресе в мусульманском мире. В этой газете регулярно печатались статьи и стихи Исмаила Абидия, Нушервона Явушева, Мунавара Кари Абдурашидова, Шакиржана Рахимия, Бурхона Хабиба и других интеллектуалов (Мингнарлов, 2013: 23).

Другая газета «*Эл байроги*» начала издаваться с сентября 1917 г. под редакцией Пулата Солиева³ в городе Коканде. Газета издавалась в типографии временного правительства Туркестана в издательстве «Гайрат». Хотя газета изначально была органом пропаганды кокандской национальной интеллигенции, позже она стала изданием правительства Туркестанской автономии. Такие интеллектуалы, как Ашурали Захири, Нушервон Явушев, Тешабой, Исмаил Абидий, Хаджи Хофиз Нурмухамедов, Рауф Якубов, Шакиржан Рахимий, Юнус Агаликов и другие установили контакты с этой газетой и публиковали в ней свои статьи (Мингнарлов, 2013: 24).

Среди тех, кто оставил заметный след в культурной жизни Туркестана, можно отметить Рауфа Музаффарова (Рауф Музаффарзода), представителя татарского народа. Он родился в 1889 г. в селе Старо-Тимашкина Сенчилевского уезда Симбирской губернии России, и волей судьбы, в начале 1914 г. приехал в Туркестан, искал там убежища. Он начал работать в газете «*Садои Туркистон*» в Туркестане. Несмотря на юный возраст, Рауф Музаффаров стал главным редактором газеты и журналистом. Он опубликовал в качестве журналиста более 40 статей в данном издании. Анализ этих статей показывает, что Рауф Музаффаров поднимал актуальные для туземного населения темы, его статьи отличаются остроумием, а автор широким кругозором и твердой гражданской позицией. В своих статьях Музаффаров акцентировал внимание на развитии культуры тюркских народов Туркестана, стремился повысить уровень осведомленности общественности, демонстрировал заинтересованность к судьбе страны, обсуждал перспективы и проблемы молодежи. Практически в каждом номере «*Садои Туркистон*», Рауф Музаффаров выдвигал идею преодоления упадка, социально-политической, экономической и культурной отсталости народов Туркестана, показывал важность выхода на уровень передовых народов мира через модернизацию и прогресс. По мнению Рауфа Музаффарова, модернизация образа жизни туркестанского народа при сохранении своей национальной самобытности является признаком цивилизации. Примером его взглядов могут служить

³ Пулат (Бекпулат) Мажидович Салиев (1882–1937) родился в Астрахани в татарской семье. Его отец был из Бухары. Окончил медресе Мухаммадия в Казани и медресе Голиафа в Уфе. В 1909 г. приехал в Туркестан и преподавал историю, арифметику и родной язык в школах Ташкента и Коканда. Он первым открывает новую методическую школу в Аккурганском районе Ташкентской области, а позже школы в Джизаке и Мирзачу, первую русско-татарскую школу в Ташкенте (1913 г.). В 1917 г. принимал активное участие в создании Туркестанской автономии. В 1918 г. в Скобелеве организовал педагогические курсы для сельских школ. Во второй половине 1919 г. организовал первые турецко-татарские образовательные курсы в Ташкенте и работал их директором. С 1922 г. был заместителем редактора журнала «*Инкилоб*» и редактором журнала «*Тонг*». В 1927 г. получил звание доцента, в 1930 г. – профессора. С 1927 г. заведовал кафедрой «Истории Востока» Самаркандского высшего педагогического института; с 1935 г. – кафедрой «Истории Средней Азии» Узбекского государственного университета. Одним из важных аспектов научной деятельности П. Салиева было создание первой обобщенной «Истории Узбекистана». В 1937 г. был арестован и расстрелян советскими властями по обвинению в национализме (Темиров, 2011: 6–11).

статьи о языке и орфографии в рубриках «Чего ожидает нация?», «Национальная жизнь и мусульмане Туркестана», «Культура и мы», «Культурный процесс и наша национальная история», «Религия находится в гармонии с нацией». Основная идея сосредоточена на теме развития культуры туркестанских мусульман, необходимости решения существующих проблем в соответствии с мнением таких известных просветителей региона, как Махмудходжа Бехбуди, Абдулла Авлани, Мунаввар Кари Абдурашидханов, стремившихся видеть туркестанцев в числе развитых народов с точки зрения социально-экономического и культурного развития. Примечательно, что Рауф Музаффаров связывал прогрессивное развитие народа с исламом: «Где наша наука, где наша духовность, где наша культура? Мы не знаем и не понимаем даже их имен. Мы даже не хотим понимать. Таким образом, мы оставляем в стороне ислам, который является наукой и культурой, и принимаем невежество и отсутствие культуры, которые являются врагами религии и человечества» (Мустафоева, 2015: 58–59).

Деятельность татар в Туркестане характеризуется как интенсивностью, так и многообразием: их представители работали в качестве типографских работников в издательствах; занимались просветительской и общественной деятельностью, посредством учреждения и открытия печатных изданий на местных языках, публикации статей на актуальные для общества проблемы по развитию науки и образования среди тюрков. Так, Рауф Музаффаров отмечал, что в Туркестане «предпринимаются важные шаги для достижения уровня культурности нации..., наука – это обращение к прессе, театру, обществам, издательствам и, самое главное, к истории, роль исторической науки несравнима в совершенствовании человека и в управлении обществом», подчеркивал, что «она рассматривает историю культуры как связь с историей нации и общества» (Мустафаева, 2015: 61).

Помимо книгопечатания, татарская интеллигенция занималась продажей книг нового стиля, организацией газет и библиотек в Туркестане. Например, 18 августа 1909 г. Исхак Шарипов написал прошение военному губернатору Ферганской области с просьбой разрешить открыть книжный магазин «Кашшофия» в Коканде. Согласно петиции, помимо книг в магазине планировалась продажа газеты. В своем ходатайстве И. Шарипов заявлял, что проживает в Коканде с 1895 г. и пять лет прослужил в армии. Военный губернатор Ферганской области, в свою очередь, запросил у главы Кокандского уезда личные данные И. Шарипова. Глава Кокандского уезда охарактеризовал И. Шарипова как «крайнего панисламиста» и опасался, что целью книжного магазина может быть продажа книг в духе религиозного фанатизма (НА РУз. Ф. И.19. Оп. 1. Д. 28921. Л. 21 и об.).

Среди периодических печатных изданий особое место занимает газета «Улуг Туркистон», редактором которой являлся известный татарский просветитель Кабир Бакир (Бакиров). Он приехал в Ташкент после Февральской революции 1917 г. и был организатором и редактором газеты «Улуг Туркистон». Первый номер газеты вышел в свет в издательстве «Туркестанские ведомости» 25 апреля 1917 г. Экономические вопросы, связанные с изданием газеты «Улуг

Туркистон», решали татары из Ташкента, такие как Рагим Туминов, Латиф Явушев, Халил Ширинский, Сафарали Сутушов и Муборакша Ишимбаев. Популярная в Ташкенте семья Яушевых была одним из организаторов газеты (Улуғ Туркистон, 1917: 31 май, 24 декабрь).

Большевики, пришедшие к власти после октябрьского переворота 1917 г., исходя из своих политических и экономических интересов, занялись организацией культурно-просветительской работы в Туркестане, организацией периодических изданий и издательств, вовлечением женщин как сторонников нового «коммунистического режима». Задачей укрепления советской власти было не только оружие, но и пропаганда, агитация по внедрению большевистской идеи среди населения. Поэтому важно было адаптировать периодические издания и издательства к духу времени и максимально увеличить их количество на местных языках. Татарские, башкирские и азербайджанские типографы из Казани, Уфы, Баку, Пензы, Оренбурга, Самары и других губерний оказали большую помощь в издании местных газет и журналов, обеспечили типографии необходимым оборудованием, организовали журналистов и пропагандистов. Так, Атаджан Абдалов, Гулям Хасан Арифжонов, Юнус Юсупов – были одними из первых узбекских полиграфистов (Пидаев, 1990: 126).

После Октябрьского переворота 1917 г. перед большевиками стояла непростая задача защиты и пропаганды нового режима. Вероятно, по этой причине в 1918 г. начала выходить узбекоязычная газета «*Иштиракцион*», являвшаяся печатным органом Туркестанского народного комиссариата по делам национальностей. Первыми редакторами этой газеты были Ариф Клевлеев, после его смерти редактором стал Ахмад Донской, позже его заменил Шагид Ахмадиев (Архив Администрации Президента Республики Узбекистан (ААП РУз). Ф. 60. Оп. 1. Д. 988. Л. 47; Д. 991. Л. 26; НА РУз. Ф. 34. Оп. 1. Д. 804. Л. 7–8; Национальный архив Республика Татарстан (НА РТ). Ф. 4034. Оп. 5. Д. 69. Л. 296).

В соответствии с духом времени, после 1918 г., начала выходить партийно-советская пресса: «*Кизил байрок*», «*Ишчилар калкони*», «*Мехнаткашлар овози*», «*Мехнат байроги*», «*Фаргона*», «*Бухоро ахбори*». Увеличение количества изданий сталкивалось с трудностями: не хватало бумаги, мусульманских шрифтов, переводчиков, наборщиков, журналистов и редакторов местных газет, которые продвигали идею «революционного духа». Существующие в Туркестане типографии нуждались в ремонте (Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 1. Д. 863. Л. 2 об.).

В Хорезме в 1920 г. по случаю создания республики советского образца на месте Хивинского ханства была учреждена газета «*Инкилоб куёши*» для пропаганды советской идеологии и защиты новой системы. Организатором и редактором газеты являлся А. Тагиров (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 61. Д. 122. Л. 119; Д. 188. Л. 145–146).

Борьба с вооруженным сопротивлением противников советской власти в послереволюционном Туркестане требовала информационной поддержки: одной из важнейших ее задач была идейная, культурная и просветительская дея-

тельность. В 1919 г. член Турккомиссии Я.Е. Рудзутак отправляет в Москву телеграмму, в которой посылает запрос в Казань и Петроград немедленно прислать мусульманский шрифт. В конце 1919 г. из России было ввезено 2000 фунтов бумаги. В 1919 г. 45 фунтов мусульманских шрифтов и 5 наборщиков были отправлены из Казани «молодым бухарцам». Еще 105 фунтов мусульманских шрифтов отправили через А. Измайлова (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 863. Л. 3; Каримуллин, 1999: 146; НА РТ. Ф. Р-828. Оп. 1. Д. 55. Л. 213, 225).

Турккомиссию интересовала полноценная работа типографий в Туркестане. Поэтому в ноябре 1920 г. Турккомиссия учредила специальную комиссию для модернизации полиграфического оборудования в стране и привлечения квалифицированных специалистов в издательства. Перед специалистами шести типографий во главе со В.М. Свешником была поставлена задача покупки бумажных, мусульманских и русских шрифтов для Туркестанской АССР, Бухарской Народной Социалистической Республики, Хорезмской Народной Социалистической Республики из Москвы, Петрограда, Казани и других городов России. В составе группы был Г.А. Сагидов, работавший в казанских типографиях. Ему было поручено помочь туркестанским представителям закупить и отправить необходимое полиграфическое оборудование, «нанять специалистов и персонал для работы в типографиях...» (РГАСПИ. Ф. 122. Оп. 1. Д. 57. Л. 65, 139; Д. 292. Л. 5, 7–8; Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 17. Оп. 1. Д. 132. Л. 194).

В результате усилий названной комиссии, в Туркестан из Москвы, Петрограда и Казани было доставлено 32 типографии, каменные типографии и другое оборудование, 400 фунтов чернил для различных типографий, 5000 фунтов бумаги, 500 фунтов русских шрифтов и 1300 фунтов мусульманских шрифтов. Весной 1921 г. из Казани было привезено 300 фунтов мусульманских шрифтов, вскоре после этого было привезено еще пять литографических станков и 200 фунтов мусульманских шрифтов. В мае 1921 г. в Казани для Туркестана был изготовлен еще один 300 фунтовый мусульманский шрифт и подготовлен к отправке в Ташкент (РГАСПИ. Ф. 122. Оп. 1. Д. 57. Л. 65, 139; Д. 69. Л. 22–24; Д. 292. Л. 5, 7–8; РГВА. Ф. 17. Оп. 1. Д. 132. Л. 194).

Таким образом, в результате участия регионов Поволжья и Приуралья несколько улучшилось техническое обеспечение работы периодических изданий и издательств в Туркестане. Однако для улучшения издательской работы было целесообразно принять ряд дополнительных организационных мер. Об этом свидетельствуют архивные источники республик Средней Азии и Республики Татарстан. Например, в конце 1921 г. Председатель Совета Хорезмской Народной Социалистической Республики Назиров обратился к 1-му Государственному предприятию по изготовлению шрифтов в Казани с просьбой о помощи. В августе 1921 г. из Автономной Татарской Социалистической Советской Республики в Бухарскую Народную Социалистическую Республику было отправлено 58 фунтов мусульманских шрифтов и наборщиков. По данным на июль 1922 г., «13 наборщиков-мусульман приехали в Бухару из Казани. «Почти все

наборщики ... опытные мастера своего дела ... В ближайшие дни прибудет 400 фунтов мусульманских шрифтов, и тогда можно будет расширить издательское дело в Бухаре» (НА РТ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 158. Л. 218, 260).

Помимо отправки журналистов и оборудования из Татарской республики в Туркестан, были изданы учебники на узбекском, казахском и кыргызском языках. Некоторые учебники отправляли в Туркестан и на татарском языке, потому что чтение и понимание книг на татарском языке не было большой проблемой для тюркских народов края. Наряду с этим Государственное издательство Автономной Татарской Социалистической Советской Республики выпустило в Казани в феврале 1924 г. 110 книг для Бухарской Народной Социалистической Республики на узбекском и таджикском языках (Эрназаров, 1968: 62).

В заключение следует отметить, что татарские интеллектуалы активно осваивали сферы религиозной и культурной жизни в Туркестане, независимо от социально-политического контекста. Организованная ими татарская пресса и татарские просветители, проживавшие в Туркестане, сыграли важную роль в организации и развитии национальной печати и книгопечатания для туземного населения края. Анализ содержания прессы на национальных языках, также как и сама деятельность мусульманской татарской интеллигенции свидетельствует об их прогрессистской направленности, стремлении модернизировать жизнь традиционного мусульманского общества в духе своего времени – шедшего из стран Западной Европы научно-технического прогресса, но на основе исламской и местной культуры и традиций. В то же время анализ источников показывает, что формирование татарского просвещения в стране в результате становления печати открыло двери для широкого распространения советских идей среди местного населения и сыграло свою важную роль в развитии национальной советской культуры и издательского дела (РГАСПИ. Ф. 583. Оп. 1. Д. 55, 47. Л. 216; РГВА. Ф. 17. Оп. 1. Д. 86. Л. 37; Эрназаров, 1968: 62).

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

ИСТОЧНИКИ

- ААП РУз. Ф. 60. Оп. 1. Д. 988. Л. 47; Д. 991. Л. 26.
Гасырлар авазы – Эхо веков. 1996. № 1/2. С. 116–130. EDN: NPCSTC
НА РТ. Ф. 4034. Оп. 5. Д. 69. Л. 296.
НА РТ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 158. Л. 218.
НА РТ. Ф. Р-828. Оп. 1. Д. 55. Л. 213, 225.
НА РУз. Ф. 34. Оп. 1. Д. 804. Л. 7–8.
НА РУз. Ф. И.19. Оп. 1. Д. 28921. Л. 21–22.
НА РУз. Ф. И.461. Оп. 1. Д. 1315. Л. 346.
НА РУз. Ф. И-1. Оп. 20. Д. 4280. Л. 13.

- РГАСПИ. Ф. 122. Оп. 1. Д. 57. Л. 65, 139; Д. 292. Л. 5, 7–8.
 РГАСПИ. Ф. 122. Оп. 1. Д. 69. Л. 22–24.
 РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 863. Л. 2 об.
 РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 863. Л. 3.
 РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 61. Д. 122. Л. 119; Д. 188. Л. 145–146.
 РГАСПИ. Ф. 583. Оп. 1. Д. 55, 47. Л. 216.
 РГВА. Ф. 17. Оп. 1. Д. 86. Л. 37.
 РГВА. Ф. 17. Оп. 1. Д. 132. Л. 194.
 Улуғ Туркистон. 1917. 30 апрель, 31 май, 24 декабрь.

ЛИТЕРАТУРА

- Авлоний А.* Танланган асарлар. 1-жилд. Тошкент: «Маънавият», 1998.
Бобохонов А. Ўзбек матбааси тарихидан. Тошкент: Гафур Гулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1979.
Бобохонов А.Х. Асрдан ошган зиё масканлари. Тошкент: «O‘zbekiston», 2011.
Жалолов А., Ўзганбоев Х. Ўзбек маърифатпарварлик адабиётининг тараққиётида вақтли матбуотнинг ўрни. Тошкент: «Фан», 1993.
Исхаков Р., Багаутдинова Х. Переписка директора Казанской учительской семинарии Н.И. Ильминского с обер-прокурором Св. Синода К.П. Побеносцевым по «мусульманскому вопросу» // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2014. №1/2. С.101–115.
Каримуллин А. Становление и развитие татарской советской книги (1917–1932). Казань: Татарское книжное издательство, 1989.
Каримуллин А. Татарская книга пореформенной России. Казань: Татарское книжное издательство, 1983.
Каримуллин А. Татарское государственное издательство и татарская книга России (1917–1932). Казань: Татарское книжное издательство, 1999.
Культурное строительство в Туркестанской АССР (сборник документов). Ташкент: «Узбекистан», 1973.
Мингаров А. Туркистондаги ижтимоий-сиёсий жараёнларнинг миллий матбуотда ёритилиши (1917–1918 йиллар). Тошкент: «Истиқлол нури», 2013.
Мустафаева Н. Рауф Музаффарзоданинг «Садои Туркистон» саҳифаларидаги маданият тараққиётга оид мақолалари // Миллий матбуотимизнинг икки дурдонаси. Тошкент: «Mumtoz so‘z», 2015.
Пидаев Т. Матбуот – миллат чироғи. Тошкент. 1990.
Темиров Ф. Пўлат Солиев. Тошкент: «ABU MATBUOT-KONSALT», 2011.
Турдиев Ш. Среднеазиатские татары: роль и значение в культурной и политической жизни Туркестана первой четверти XX в. // Ислам в татарском мире: история и современность. Казань. 1997.
Туркистон матбуоти тарихи (1870–1917). Тошкент: «Академия», 2000.
Эрназаров Т. Расцвет народной печати в Узбекистане. Ташкент: «Узбекистан», 1968.
Эрназаров Т., Акбаров А. История печати Туркестана (1870–1925 гг.). Ташкент: «Ўқитувчи», 1976.

REFERENCES

- Avloni A. (1998) *Selected works*. Vol. 1. Tashkent: Ma"naviyat Publ. (In Uzbek)
 Bobokhanov A. (1979) *From the history of Uzbek printing*. Tashkent: Gafur Ghulam Publishing House of Literature and Art. (In Uzbek)

- Bobokhanov A.H. (2011) *Over a century old Ziya residences*. Tashkent: Uzbekistan Publ. (In Uzbek)
- Cultural construction in the Turkestan ASSR* (a collection of documents) (1973). Tashkent: Uzbekistan Publ. (In Russ.)
- Ernazarov T. (1968) *The flourishing of the folk press in Uzbekistan*. Tashkent: Uzbekistan Publ. (In Uzbek)
- Ernazarov T., Akbarov A. (1976) *History of the press of Turkestan (1870–1925)*. Tashkent: Ўқитувчи Publ. (In Uzbek)
- Formation and development of the Tatar Soviet book (1917–1932)*. (1989) Kazan: Tatar Book Publ. (In Russ.)
- Iskhakov R., Bagautdinova H. (2014) Correspondence of the director of the Kazan Teachers' Seminary N.I. Ilminsky with Chief Prosecutor of the Holy Synod K.P. Pobnostsev on the “Muslim issue”. *Gasyrlar avazy – Ekho vekov* [Echo of centuries]. No 1/2: 101–115. (In Russ.)
- Zhalolov A., Ozganboev H. (1993) *The place of time press in the development of Uzbek enlightenment literature*. Tashkent: Fan Publ. (In Uzbek)
- Karimullin A. (1989) *Formation and development of the Tatar Soviet book (1917–1932)*. Kazan: Tatar Book Publ. (In Russ.)
- Karimullin A. (1983) *The Tatar book of post-reform Russia*. Kazan: Tatar Book Publ. (In Russ.)
- Karimullin A. (1999) *Tatar State Publishing House and the Tatar book of Russia (1917–1932)*. Kazan: Tatar Book Publ. (In Russ.)
- Mingnarov A. (2013) *Coverage of socio-political processes in Turkestan in the national press (1917–1918)*. Tashkent: Light of Independence Publ. (In Uzbek)
- Mustafaeva N. (2015) Rauf Muzaffarzoda's articles on cultural development in the pages of “Sadoi Turkestan”. In: *Two masterpieces of our national press*. Tashkent: Classical Word Publ. (In Uzbek)
- Pidaev T. (1990) *The press is the light of the nation*. Tashkent. (In Uzbek)
- Temirov F. (2011) *Polat Soliev*. Tashkent: ABU MATBUOT-CONSALT Publ. (In Uzbek)
- Turdiyev Sh. (1997) Central Asian Tatars: the role and significance in the cultural and political life of Turkestan in the first quarter of the 20th century. In: *Islam in the Tatar world: history and modernity*. Kazan. (In Russ.)

Сведения об авторе: Расулов Абдулла Нуритдинович, доктор исторических наук, профессор, Наманганский государственный университет (716019, ул. Уйчи, 316, Наманган, Республика Узбекистан); <https://orcid.org/0009-0002-5496-7041>; e-mail: arn.59@mail.ru

About the author: Abdulla N. Rasulov, Doctor Sc. (History), Professor, Namangan State University (316 Uychi St., Namangan 716019, Republic of Uzbekistan); <https://orcid.org/0009-0002-5496-7041>; e-mail: arn.59@mail.ru

Поступила в редакцию / Received 23.12.2023

Доработана после рецензирования / Revised 19.06.2024

Принята к публикации / Accepted 12.08.2024